

Цзянь Хуа стоял перед магазинными полками, внимательно разглядывая ассортимент печенья и консервов.

После предупреждения майора Чжана о том, что в Заброшенном Мире начнут появляться монстры, подготовка стала для него абсолютной необходимостью.

Он до сих пор не до конца разобрался в природе своих способностей, но если всё пойдёт наперекосяк, придётся рассчитывать именно на них в критический момент.

Люди, ответственные за наблюдение за ним, нервничали, видя, как Цзянь Хуа объезжает один супермаркет за другим, покупая не только продукты, но и костяные ножи, большой молот и десяток шил. В киоске он приобрёл набор карт: Хуайчэн, Хайчэн и даже северных регионов. Всё это выглядело так, будто он планировал совершить преступление.

Они беспокоились, но поскольку раньше Цзянь Хуа не проявлял никаких экстремальных наклонностей, у них не было оснований вмешиваться.

Команда, следившая за Цзянь Хуа, использовала передовые технологии, поэтому, несмотря на всю его осторожность, он так и не смог их обнаружить.

Осознание того, что за тобой следят представители государственных спецслужб, — не самое приятное чувство. Но куда хуже было понимать, что другая сторона действует крайне осмотрительно и незаметно выполняет свою работу.

Добавив в корзину несколько бутылок минеральной воды, Цзянь Хуа направился к кассе.

Эта покупка значительно уменьшила количество купюр в его кошельке. Настроение у него испортилось. Когда он сел в машину, та была едва тёплой, а по дороге его постоянно обгоняли другие автомобили, так как он держал стабильную скорость, почти не нажимая на газ, и чуть не проехал на красный свет.

Молодой человек с жёлтыми волосами в соседней машине насвистывал, вызывающе поглядывая в его сторону. Увидев, что за рулём сидит крупный мужчина, а не воображаемая девушка, он выругался и резко нажал на газ, проезжая перекрёсток.

Цзянь Хуа даже не отреагировал.

В другой машине за этим наблюдал один из членов команды слежки, сокрушённо размышляя: если человек ездит на скромном автомобиле, не имеет влиятельной поддержки и соблюдает правила дорожного движения, как узнать, не скрывается ли за этим образом примерного водителя настоящий преступник?

Преступники не носят опознавательных знаков.

Терпеливо снося оскорбления — возможно, это не скромность, а признак беглеца! Молча принимая удары — не слабохарактерность, а черта маньяка, который однажды взорвётся. Почему никто этого не понимает?

Цзянь Хуа появился в шестом томе книги, раскрыв тайны, оставшиеся неразгаданными в предыдущих главах. Ли Фэй выступал в роли публичной фигуры, поэтому у Цзянь Хуа не было таких забот. Те, кто пытался бросить ему вызов, остались погребёнными в Зброшенном Мире. Даже главный герой дважды оказывался на грани смерти — и после этого кто-то считает такого человека добряком?

Члены «Красного Дракона» тоже пребывали в замешательстве.

Доверять записям из интернет-чатов было абсурдно. Они не верили в сказки, но как ещё объяснить эту череду странных событий? Впрочем, раз майор Чжан приказал вести наблюдение, значит, нужно наблюдать! И действовать предельно осторожно!

Цзянь Хуа взглянул на телефон, на экране горело имя «Лу Чжао». Этот парень не звонил без крайней необходимости, боясь вызвать у Цзянь Хуа раздражение.

После того как вчера Цзянь Хуа проигнорировал его сообщение, Лу Чжао выждал целый день, прежде чем позвонить.

Нажав на кнопку громкой связи, Цзянь Хуа с интересом слушал знакомый нервный голос:

— Алло, Цзянь Хуа... где ты сейчас?

Рука, лежавшая на руле, случайно нажала на клаксон. Лу Чжао на другом конце провода сразу же понизил тон:

— Ты на улице? У меня срочное дело, давай встретимся за ланчем?

Он жалобно и неуверенно добавил:

— Цзянь Хуа, тебе не кажется, что в последнее время происходят странные вещи? Вчера это случилось снова. Все исчезли. Думаю, так продолжаться не может.

Цзянь Хуа ровным тоном ответил:

— Я ищу работу, дома совсем нет денег.

Эти слова перекрыли всё, что собирался сказать Лу Чжао, заставив его запнуться. Он едва не

выкрикнул: «Когда мир вот-вот погрузится в хаос, ты думаешь о работе? Что важнее — жизнь или деньги?»

Благодаря двадцати годам самоконтроля он сдержал этот порыв. Лу Чжао изо всех сил старался звучать искренне:

— Я не разбираюсь в твоей сфере. Если тебе не хватает денег, я одолжу. Цзянь Хуа, мы же друзья много лет, разве трудно тебе со мной поговорить?

Лу Чжао никогда не уговаривал Цзянь Хуа уйти из киноиндустрии, потому что его связь с Ли Фэем казалась ему важной для развития сюжета. Полгода назад, услышав, что Цзянь Хуа подвергается давлению, он сразу же уехал за границу по делам, боясь, что тот попросит помочь найти другую работу.

Найти работу было несложно, но если из-за его вмешательства изменится какой-то важный поворот сюжета, не описанный в книге? Если в «Чёрной Бездне» не окажется Ли Фэя, её сила уменьшится вдвое.

— Сколько нужно — столько дам.

— У тебя бизнес, тебе нужен оборотный капитал, — отказался Цзянь Хуа.

— Сейчас нет нехватки... ну, в смысле, в последнее время нет крупных сделок, так что могу выделить несколько тысяч на экстренный случай!

Несколько лет назад Лу Чжао разбогател на недвижимости. У него не было недостатка в деньгах, роскошных машинах или изысканной еде, но перед Цзянь Хуа он не смел этим хвастаться. Лу Чжао спрашивал себя: если один брат купается в богатстве, а другой тяжело работает, разве это не испортит их отношения?

— Эй, я тоже кое-что понимаю в бизнесе. В нынешней экономической ситуации нужно быть как птица у реки: выждать момент, перелететь и поймать рыбу. Главное — не жадничать и знать свои силы, иначе упустишь большую добычу...

Лу Чжао едва не высказал всё, что думал. Пока они не виделись, Цзянь Хуа не так его раздражал.

— Тогда считай, что одалживаешь мне деньги как инвестицию!

— Ладно! Мы же братья! Стой, где ты сейчас... Алло?

Цзянь Хуа уже положил трубку. Лу Чжао злился, но был бессилён. Цзянь Хуа всегда держал

дистанцию, не позволяя никому приближаться к своей жизни.

Возможно, такова природа Босса.

— Ладно, подожду немного.. — Лу Чжао открыл календарь на телефоне, бормоча себе под нос.

Если он навяжется сейчас, Цзянь Хуа только разозлится. Но когда в Хуайчэне начнётся настоящий хаос, даже если Цзянь Хуа сам не придёт к нему, у Лу Чжао будет веская причина его разыскать!

Он не знал, что этот звонок его раскрыл.

По приказу Чжан Яоцзиня все входящие вызовы на телефон Цзянь Хуа попадали в поле зрения команды.

Хотя они не прослушивали разговор, в эпоху цифровых технологий имя Лу Чжао всплыло в системе при вводе номера телефона. Запрос на дополнительную проверку уже ожидал одобрения, но подчинённые майора Чжана были настолько загружены, что голова шла кругом, и им пока было не до Лу Чжао.

В следственном изоляторе содержали подозреваемых, причастных к взрыву в отеле Жемчужина. Людей, запустивших фейерверки в районе речного моста, обвинили в нарушении общественного порядка. Чжан Яоцзинь настаивал на максимально быстром "снятии пелены с глаз" этих людей, убеждённых, что живут в "книге" — для этого необходимо было верифицировать информацию, извлечённую из чат-групп. Относительно говоря, слежка за Цзянь Хуа представлялась наиболее простой задачей — если, конечно, не принимать во внимание уровень его опасности.

— Куда он направляется? — оперативник, выполнявший задание по наблюдению, тревожно предупредил своего напарника через рацию.

Автомобиль Цзянь Хуа выехал с парковки супермаркета и первоначально взял курс, казалось бы, домой, но неожиданно резко свернул за угол, изменив направление движения.

На часах было девять утра, но густой утренний туман ещё не полностью рассеялся. Из-за необходимости соблюдать значительную дистанцию, чтобы не быть обнаруженными, наблюдатели почти пропустили этот манёвр и едва успели перестроиться в нужный ряд.

— Пытается оторваться от слежки? — предположил водитель машины наблюдения своим напарникам. Даже если учесть его возможные актёрские таланты, они не могли поверить, что это простое совпадение.

После десяти минут напряжённого преследования с полной концентрацией внимания впереди

показалась автозаправочная станция. Цзянь Хуа заехал на территорию заправки и встал в очередь на дозаправку. Выражения лиц членов группы наблюдения стали крайне неловкими — они явно не ожидали такого развития событий.

Достав из кошелька последние бумажные купюры, Цзянь Хуа полностью заправил бак своего автомобиля и вернулся на основную дорогу. По дороге он включил автомобильное радио, где ведущий как раз обсуждал масштабные пробки на основных магистралях, вызванные утренним туманом.

Вернувшись домой, Цзянь Хуа взял все свои покупки и стал подниматься по лестнице в свою квартиру.

Группа наружного наблюдения с облегчением выдохнула, решив, что объект наконец-то осел дома. Они уже начали подыскивать удобные позиции для возможного длительного дежурства, как вдруг с изумлением увидели, как Цзянь Хуа снова выходит из подъезда жилого дома, неся на своей спине бессознательного человека.

— Что это за ситуация? — члены "Красного Дракона" буквально ахнули от неожиданности, обмениваясь недоумёнными взглядами.

Цзянь Хуа аккуратно опустил свою ношу на ближайшую скамейку у подъезда. Неизвестный человек был полностью покрыт слоем грязи и находился в бессознательном состоянии.

Его униформа превратилась в лохмотья, едва прикрывающие тело. На опущенном лице виднелись засохшие следы крови, но самой узнаваемой деталью оказалась характерная родинка в форме слезинки прямо под глазом.

— Разве майор Чжан не должен находиться в Хайчэне? Как он мог оказаться здесь в таком состоянии? — ошеломлённые оперативники замерли в полном недоумении, не решаясь сразу подойти.

Цзянь Хуа усадил бессознательного человека на скамейку, огляделся по сторонам и произнёс с явно подавляемым раздражением в голосе:

— Забирайте своего майора, если не хотите, чтобы он здесь умер!

"....."

На этот раз группе наружного наблюдения пришлось признать — его поведение и правда соответствовало уровню настоящего босса.

Не дожидаясь, пока растерявшиеся оперативники сами разберутся в ситуации, Цзянь Хуа стремительно рванул обратно в подъезд жилого дома.

Увидев лежащего без сознания Чжан Яоцзиня, члены "Красного Дракона" наконец осознали, что спасение майора должно стать их первоочередной задачей. Однако при ближайшем рассмотрении они обнаружили, что их командир находится в ужасном состоянии — его губы покрылись болезненными трещинами, лицо было смертельно бледным, а всё тело судорожно сжалось в комок. Создавалось полное впечатление, будто он пережил несколько дней мучительного выживания в безводной пустыне.

— Быстрее, принесите воды и аптечку! — скомандовал один из оперативников.

Ещё не успев выполнить первое распоряжение, группа наблюдения с новым изумлением увидела, как Цзянь Хуа снова появляется в дверях подъезда, на этот раз неся на плечах ещё одного бессознательного человека.

Эта задача казалась ещё сложнее — новый пострадавший был заметно выше и тяжелее Чжан Яоцзиня, а его состояние выглядело не менее критическим: дыхание едва уловимое, одежда изорвана в клочья, будто её резали острыми лезвиями или когтями.

— Гэн Тянь? — оперативники с изумлением узнали личного телохранителя знаменитого актёра Ли Фэя и в недоумении переглянулись между собой.

Ещё один человек, который по всем логическим расчётам должен был сейчас находиться в Хайчэне, а не здесь.

Цзянь Хуа изначально не испытывал особого желания вмешиваться в вопросы жизни и смерти Чжан Яоцзиня, но трезво осознавал — если с майором государственной спецслужбы что-то случится прямо на его пороге, проблем ему не оберёшься.

Всё началось с того, что он поднимался к себе в квартиру с покупками, как вдруг обнаружил на лестничной площадке перед своей дверью двух бессознательных мужчин. Их внешний вид напоминал беженцев из зоны военных действий — грязные, измождённые, в изорванной одежде. Когда он разглядел, что один из них — не кто иной, как майор элитного подразделения "Красный Дракон", Цзянь Хуа мог только развести руками в немом недоумении.

— В больнице им нужно срочно ввести глюкозу и физраствор! — Цзянь Хуа практически втолкнул Гэн Тяня на заднее сиденье машины. Не обращившись к растерянным оперативникам, он бросил через плечо: — Можете сказать, что он оказался заблокирован в шахте после обвала и страдал от сильного обезвоживания и истощения. Этого объяснения будет достаточно.

Члены "Красного Дракона" обменялись красноречивыми взглядами:Похоже, у тебя уже есть отработанная схема на такие случаи.

Цзянь Хуа резко нажал на педаль газа и направил автомобиль к знакомой двери клиники Лао Чэна, где их уже ждал неожиданный приём.

— Эй, что это за ситуация на этот раз? — Лао Чэн округлил глаза от удивления, увидев нового пострадавшего.

— Спаси его! Он несколько дней ничего не ел и не пил! — Цзянь Хуа практически втокнул Гэн Тяня в кабинет.

Лао Чэн моментально вспомнил похожий случай с самим Цзянь Хуа и, не задавая лишних вопросов, тут же приказал медсестре срочно подготовить систему для внутривенных вливаний. Доставая стетоскоп, он начал первичный осмотр пациента.

— Здесь есть следы травм!

Одежда Гэн Тяня была буквально изрешечена, будто его атаковала стая диких животных с острыми когтями.

— Это похоже на то, что было с тем туристом-альпинистом? Почему бы не отвезти его сразу в центральную больницу? — вставила реплику медсестра, понимая, что их скромная клиника не оборудована для таких серьёзных случаев.

— Сначала оказываем неотложную помощь. Потом вызовем скорую, — нахмурился Лао Чэн, но после первичного осмотра кивнул: — Основная причина потери сознания — сильное обезвоживание, крайнее истощение и переутомление.

Лао Чэн даже пошутил, что пациент выглядит так, будто вступил в схватку с бандой разъярённых кошек — столько на его теле было царапин и рваных ран.

— Он не может быть госпитализирован? — Лао Чэн тихо спросил у Цзянь Хуа, догадываясь, что ситуация нестандартная.

— Эм... — Цзянь Хуа задумался на мгновение, затем достал телефон, чтобы позвонить агенту Ли Фэя.

Авторское примечание:

Цзянь Хуа ☹️: Передайте вашему кино-императору, что его телохранитель теперь в моих руках

Агент: Простите, что?!

<http://bllate.org/book/13215/1177740>